

САМ СЕБЯ ПОХВАЛИЛ

ФЕЛЬЕТОН

ЧАСТЕНЬКО бывает так: выпустит литератор иное немудрое сочинение или, скажем, режиссер фильм поставит, спектакль и быстренько приступает ко второму разделу «работы» — раздуванию кадила во славу самого себя. «Из-за холмов» тут же поднимаются все наличные резервы: знакомые, знакомые знакомых, у которых есть знакомый. И пошла-поехала!.. Одни пишут рецензии, другие их пытаются пристроить.

Но перебори ниточку в обратном направлении, и приведет она тебя к хитро улыбающемуся автору. У которого есть знакомый, а у знакомого знакомый и т. д.

Требуется тут, правда, оговорка: подлинный талант никогда не унижит себя подобной суетой.

«К чему ишу так славы я?...» — беспокойно спрашивал себя Лермонтов. Нашему современнику писателю Ивану Лазутину чужды классические сомнения. Он точно знает, зачем нужна ему слава или хотя бы популярность. Это тиражи, это новые постановки...

Но как добиться популярности? Сложить руки и ждать признания? Лазутин ждать не пожелал.

Вскоре после премьеры в Смоленском драматическом театре его пьесы «Суд идет» в нашу редакцию поступила рецензия, отпечатанная, как и положено, на машинке, а подписанная, как и положено, от руки. Подпись — В. Тонких. Подозрения такая подпись вызвать не могла. Ведь юрист В. Тонких не раз положительно отзывался в прессе о произведениях И. Лазутина. Вот и снова. Что ж, дело естественное. Любой критик вправе внимательно следить за творчеством одного определенного автора и, уже будучи специалистом в данном вопросе, квалифицированно выступать.

Не предвидя всех возможных последствий, редакция, конечно, поступила несколько доверчиво, опубликовав рецензию. С некоторыми сокращениями она увидела свет в номере «Труда» от 14 мая этого года. И тут...

Цитируем письмо в редакцию В. Тонких. Он заявляет, что вышеупомянутую рецензию не писал, и сообщает детали:

«В конце апреля ко мне обратился с просьбой автор пьесы «Суд идет» о том, чтобы я выступил в печати с рецензией на постановку смоленского театра. У меня не было никакой воз-

можности выехать в г. Смоленск и познакомиться с постановкой пьесы И. Лазутина... Прошу редакцию вашей газеты не считать меня автором рецензии «Председательствует правда»...

Получилась неувязка. Видимо, И. Лазутин так уверовал в доброе к себе отношение со стороны В. Тонких, что решил поставить его имя под рецензией, которую сам состряпал, — обойдется! Тонких проявил принципиальность. И он прав, конечно, в своем возмущении.

Тут-то Лазутин потерял покой. Запахло фельетоном. А это совсем не та популярность, которая ему нужна. Как быть?

Но недаром героями его повести «Сержант милиции», романа «Черные лебеди» и пьесы «Суд идет» являются следователи, прокуроры, вообще блюстители правопорядка. Они, как известно, умеют из самой запутанной ситуации найти выход. Вот и И. Лазутин нашел. Правда, при этом он забыл, что в тех же своих произведениях проповедует высокие моральные принципы, ратует за правду, за чистоту человеческих отношений. Но выясняется, что одно дело писать об этом, другое — самому следовать написанному.

Итак, цитируем еще одно письмо, поступившее в редакцию от некоего Владимира Золотухина:

«Считаю необходимым сообщить, что после трехкратного просмотра премьерного спектакля И. Лазутина «Суд идет» в г. Смоленске... я написал в вашу газету положительную рецензию и назвал ее «Председательствует правда». Поскольку сам я прежде всего поэт и свою фамилию мне не хотелось бы использовать в журналистике, то я подписал рецензию — В. Тонких...» То есть псевдонимом.

Не будем вдаваться в выяснение сложных отношений поэта В. Золотухина с журналистикой. Поражает уникальное совпадение: В. Золотухин, защищающий Лазутина, берет себе псевдонимом имя человека, который не раз в прессе положительно отзывался о сочинениях последнего. Психологическая загадка, которая не по плечу и Вольфу Мессингу.

А впрочем, никакой загадки нет. Налицо явная нечистоплотность писателя Ивана Лазутина, действовавшего по немудреному принципу: сам себя не похвалишь, так кто же похвалит?

Но мудрость эта слишком ветхого свойства. Вот он себя похвалил, а что получилось? Правда ведь — она действительно должна предельно возмущать!

Д. ОРЛОВ.

ТРУД
г. Москва

22 МАЯ 1966